

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-211-217

ДРУГОЙ В «БАЛКАНСКОЙ ТРИЛОГИИ» ОЛИВИИ МЭННИНГ

© Татьяна Хацкевич

THE OTHER IN “THE BALKAN TRILOGY” BY OLIVIA MANNING

Tatiana Khatskevich

“The Balkan Trilogy” by Olivia Manning is one of the greatest books belonging to autofiction as the author moved to the Balkans at the outbreak of the war and returned to England in 1945; the experience provided the opportunity to create the eyewitness testimony. The research is focused on social problems; the background for the Other issue is the beginning of World War II. The main characters’ attitude both to the allied states and the confronting states is under analyses as well as the influence of stereotypes on the perception of the Other. The auto- and hetero images are shown through the British people’s reception. A specific attitude to Russia is due to the historical events, which influenced the world’s perception of the country. Russian territory is excluded from the European area owing to ideological and political reasons, which leads to the development of the Eastern European Other who is not included into the Our Own group. The same images of enemies are described in an absolutely different way, the fact explained by the confrontation of the countries. The European Other is a part of the Our Own group from geographical and cultural aspects; as a result, it is described in a positive way, while the Eastern European Other is characterized negatively.

Keywords: auto-image, “The Balkan Trilogy”, Eastern European Other, Olivia Mary Manning, hetero-image, World War II

«Балканская трилогия» Оливии Мэннинг представляет один из образцов литературы автофикшн: писательница приехала на Балканы в начале войны, а вернулась в Англию в 1945 году, что позволило ей создать свидетельство о войне. Фокус внимания сосредоточивается на социальных проблемах, в качестве исторического фона для исследования проблемы Другого выбран период начала II Мировой войны. В поле интересов входит исследование отношения главных героев к союзникам и противоборствующим державам, также анализируется воздействие стереотипов на восприятие Другого. В трилогии присутствуют как авто-, так и гетерообразы, которые показаны сквозь призму мироощущения англичан. В произведении отмечается особое отношение к России, его можно связать с историческими событиями, которые повлияли на восприятие страны в мире. Территория России по идеологическим и политическим причинам часто исключается из европейского пространства, что приводит к появлению образа восточноевропейского Другого, который, как правило, не относится к группе Своих. Подобное деление стран объясняет разное изображение похожих на первый взгляд образов врагов, европейские Другие, составляющие географическую и культурную группу Своих, описываются с положительной коннотацией, в то время как восточно-европейским приписываются отрицательные черты.

Ключевые слова: автообраз, «Балканская трилогия», восточноевропейский Другой, гетерообраз, Оливия Мэри Мэннинг, Вторая мировая война

Для цитирования: Хацкевич Т. Другой в «Балканской трилогии» Оливии Мэннинг // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 211–217. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-211-217

Творчество Оливии Мэри Мэннинг (Olivia Mary Manning, 1911–1980), британской писательницы и поэтессы, неразрывно связано с личным опытом проживания важнейших мировых событий, ее романы полны автобиографических элементов [1]. В 1939 г. писательница становится женой лектора Британского совета Р. Д. Смита и

уезжает из Британии, так как муж работает в Бухаресте. Начало Второй мировой войны меняет жизнь супругов, постепенный захват Европы нацистами вынуждает семью бежать в Румынию, затем в Грецию, также они провели некоторое время в Египте и Палестине. Проживание трагических событий отображено в главном и лучшем

в британской литературе [2], по мнению критиков, произведении Оливии Мэннинг «Превратности войны» («The fortunes of war»), включающем два цикла исторических романов: «Балканская трилогия» («Balkan trilogy», 1960–1965) и «Левантийская трилогия» («Levant trilogy», 1977–1980). «Балканская трилогия» была переведена на русский язык только в 2022 г. Главными героями является супружеская пара – Гарриет и Гай Прингл, фоном для истории этой семьи становятся политические и военные события эпохи [3].

Проблема Своих и Других нередко появляется в повествовании с сюжетом, описывающим развивающиеся военные действия, однако важно отметить, что оппозиция «Свой – Другой» приобретает иное звучание в ситуации войны:

«Во Франции они были среди своих. Теперь же путь лежал через Италию, которая казалась пределом известного мира. На следующее утро они проснулись на словенской равнине» [4, с. 15].

В данном случае можно апеллировать к оппозиции «Свой – Чужой», так как речь идет об объединении стран в коалицию против Германии во Второй мировой войне, следовательно, по отношению к Германии целесообразно использовать термин «враг», а значит, Чужой. Страны-союзники Британии характеризуются амбивалентно: с одной стороны, они входят в альянс и являются Своими, с другой стороны, внутри союзнической ситуации они расцениваются как Другие, в большей степени с положительными чертами. Примечательно, что отношения Англии и Франции всегда были неоднозначными: до 1066 г. страны находятся в нейтральных отношениях, ситуация кардинально меняется после захвата английского престола Вильямом Завоевателем, так как король не присягнул французскому государю, более того, новая английская власть не готова отдать Франции Нормандию. Затем происходит еще одно продолжительное столкновение – Столетняя война (1337–1453), на взаимоотношения двух стран также влияют войны за испанское наследство и Столетняя война. В 1904 г. было подписано соглашение, которое стало основой для проявившегося позже союза – Антанты. Очевидно, что англичанам сложно называть французов Своими, однако в военном союзе они становятся ими [5].

Повествование в «Балканской трилогии» ведется от третьего лица, читатель может ожидать объективного описания наций, встречающихся по ходу развития сюжета, однако события, действия и поведение персонажей позволяют гово-

рить об особом британском автообразе, созданном О. Мэннинг. Его интересно сравнить с гетерообразом, сформировавшимся в русском сознании [6, с. 22]. Исследователь Е. С. Коршунова следующим образом описывает гетеростереотип отношения англичанина к женщине:

«Английский джентльмен также высоко ценит дружбу и отношение к женщине, для которой сделает все возможное, чтобы обеспечить ей надежный тыл» [7, с. 99].

Однако автообраз, представленный читателю через взгляд главной героини Гарриет на ситуацию, воспринимается иначе. В трилогии отсутствует образ типичного англичанина, созданного классической английской литературой, мужчины, которому присущи сдержанность в эмоциях, невозмутимость, спокойствие и самообладание, с которым женщина чувствует себя полностью защищенной.

Одним из описаний, помещенных на первые страницы романа, становится неоднозначная характеристика Гая Прингла. Во время поездки в Бухарест в вагон, где сидит чета Принглов, входят румынские женщины, одна из них узнает *«профессора, который учил ее сына английскому»* [4, с. 16], Гай отвечает женщинам порумынски, окружающих восхищает произношение и беглость англичанина. Описание ситуации кажется комплементарным: молодой ученый, знающий язык страны, обучает детей жителей этой страны английскому, однако Гарриет замечает, как всеобщее внимание меняет мужа: *«Она заметила, что Гай словно опьянел»* [Там же, с. 17], это говорит о желании Гая быть в центре внимания, он «забывает» о жене, погружаясь в самолюбование, Гарриет отмечает этот эпизод и то, что ей он неприятен. Ситуация одиночества Гарриет описана во всех частях трилогии, муж погружен то в работу, то в театральную постановку, домашним семейным ужинам предпочитает встречи с женой и друзьями в ресторанах. Гарриет постоянно ищет себе занятие или компанию, думает о том, что же ее связывает с мужем:

«Она задумалась, что же у нее есть. Глядя на густо-синее небо между листьями, она досадовала на Гая, потому что его не было рядом. Его никогда не было рядом, когда я нуждалась в нем, сказала себе Гарриет. В такое время им следовало бы быть вместе. Любуясь цветущими каннами, вдыхая аромат эвкалипта, она думала, что должна была бы наслаждаться этой красотой, так обострившей тревогу, вместе со своим мужем» [Там же, с. 233].

Каждый живет своей собственной жизнью, Гарриет приезжает в незнакомую страну, у нее нет здесь друзей в отличие от мужа, уже обжившегося в Румынии и обладающего многочисленными знакомствами и друзьями. Гарриет вынуждена решать все вопросы сама, не зная языка и особенностей местного населения, девушка вынуждена договариваться с хозяином о съеме квартиры, хотя обычно такие сделки совершаются мужчинами. Национальный образ, созданный писательницей британского происхождения, значительно отличается от привычного изображения англичанина в русской литературе, это связано с тем, что автостереотипы сложнее по своей организации, чем гетеростереотипы, более того, они могут быть противоречивыми. Несмотря на то что персонажи-англичане предают, уезжают из страны, не оповестив миссию о своих действиях, один из персонажей пытается увести у Гая жену, англичанам отдана ведущая роль в решении мировых вопросов, именно на них возложены надежды переломить ход войны и защитить остальные страны. Страны-союзники, Другие, тепло принимают англичан, как членов миссии, так и военных, они являются для них Своими, в то время как русские считаются Чужими, захватчиками и противопоставляются англичанам.

Несомненно, следует говорить об образах «фикциях» в повествовании, так как национальный конструкт создается на основе стереотипов, при этом возникает вопрос об их соответствии с реальностью. Об автообразе можно говорить в том случае, если субъект идентифицирует себя с определенной группой и принимает духовные, культурные, политические и другие установки. В трилогии основными персонажами, вокруг которых развиваются события, являются британцы из разных сфер деятельности (преподаватели и другие работники), приехавшие с британской миссией в Бухарест. Бухарестское общество, а затем и любое другое после переезда из-за наступления немцев, и британцы также противопоставляются в тексте несмотря на то, что последние – гости в этой стране, именно они занимают привилегированное положение, позволяют себе критику в адрес правительства и населения, представляются спасителями мира, однако бегут при завоевании страны, армия «освободителей» долго не вступает в войну и не помогает местному населению. Социальные психологи доказали, что автостереотипы, как правило, обладают положительной коннотацией, оценивание своего национального характера представляется в более выгодном свете. Исследователи считают, что появляется один из важнейших национальных архетипов, он связан со Второй мировой войной:

«Немецкий фашизм – это страшное мировое зло, которое должно быть непременно побеждено. В этом высочайший долг каждого и нации в целом. Для англичан этот архетип сформулирован в речах Черчилля, которые были произнесены в начале войны и в период Блица» [8, с. 150].

Именно в этот период нация достигает высочайшего уровня единства и сплоченности.

В романе проявляется такой гетеростереотип, как высокомерие англичан:

«Еще одной часто демонстрируемой в литературе чертой английского характера является высокомерие, которое проявляется в том, что англичане склонны смотреть на остальной мир так, словно они находятся в его центре и являются точкой отсчета» [7, с. 100].

В большей мере черта проявляется у Беллы. Белла Никулеску является своеобразным посредником между двумя культурами, так как она англичанка, которая вышла замуж за представителя румынской аристократии, тем не менее она не смогла стать Своей среди румын, ее всегда воспринимали как Другую. Семья румынских евреев Дракероу характеризует ее как высокомерную особу, сама Белла жалуется на снобизм румынского общества, оно не принимало ее, именно поэтому Белла ощущает себя несвободной. Никулеску постоянно подчеркивает преступления прислуги в Бухаресте, она замечает ежедневное мелкое воровство и запирает продукты в шкафу, хотя они дешевые. Белла в красках рассказывает, как перевозила мебель из Англии и заплатила состояние, при этом упоминает про взятки, которые были предложены румынам за ввоз, однако она не задумывается о развращении работников таможни, которому способствует. С одной стороны, Никулеску с презрением относится к румынскому обществу, с другой – хочет угодить ему:

«В ее словах звучала горечь, и стало понятно, что попытки занять свое место в ряду „настоящих румын“ даются ей нелегко» [4, с. 129];

«Они <румыны> невероятные снобы, – повторяла она, приводя все новые и новые примеры их замкнутости в своем круге» [Там же, с. 127].

Несмотря на возмущение Никулеску особенностями поведения высшего румынского общества, очевидно, что ее оскорбляет непринятие. Белла не понимает и не принимает культуру и традиции Румынии, поэтому никогда не станет Своей, она считает английские обычаи эталоном, как и свое поведение в другой стране и обществе. Привилегированное положение, высокомерие

отмечается не только при описании Беллы, но и многих членов британской миссии. Чувство собственного превосходства как черта национально-го характера может объясняться прошлым страны: в XIX в. в связи с колониальной политикой Британия была одной из самых влиятельных стран в мире.

Члены британской миссии занимают значимое положение в румынском обществе, так как британское правительство оказывает поддержку румынам в войне:

«Англичане были важными лицами в Бухаресте: Англия гарантировала безопасность Румынии» [Там же, с. 25].

Для англичан всегда находят свободные столы в ресторанах, они живут в лучших гостиницах, входят в политический круг, для румын они Другие, «друзья», на которых возложены большие надежды. Более того, румыны уверены, что большая могучая Британия обязана защитить меньшую страну:

«— Англия обещала, — сказала женщина. — Англия должна защищать нас» [Там же, с. 31].

Люди, страна и государство воспринимаются как единое целое. При этом отношение к румынам, показанное посредством прямолинейности Гарриет, демонстрирует, что сотрудничество с Румынией поддерживается исключительно из политической выгоды. На протяжении всей трилогии читатель не видит процесс познания другого народа, встречается только поверхностное узнавание:

«— Господи! — воскликнула Гарриет и уставилась на обширную бархатную спину евнуха, после чего перевела взгляд на темные просторы Мунтении, среди которых, словно свадебный торт на блюде, возвышался Бухарест. — Варварская страна» [Там же, с. 30].

Нет желания узнать истоки каких-то явлений, их смысл, Гарриет не может понять, почему люди в кафе веселятся, а не сердятся, она воспринимает шум как нарушение порядка. Весьма показательно восприятие румын как Других, не Своих, что демонстрируется репликой Гарриет: «Скажи ему <официанту>, что это их война, а не наша» [4, с. 32], то есть, с одной стороны, они союзники, британская миссия приезжает в Румынию, но при этом англичане не считают, что эта война может касаться и их. Нищета, нехватка еды, ежедневные смерти крестьян не заботят ни высшее румынское общество, ни британцев из миссии, они ходят по ресторанам и могут позво-

лить себе деликатесы, миссия приехала в Румынию для культурного просвещения, а не решения военных и политических задач. Однако члены миссии обсуждают и осуждают решения правительства Румынии, передают анекдоты о короле [Там же, с. 78]. Ряд исследователей отмечают многочисленные описания ужинов и приемов, где писательница подчеркивает, что «в условиях войны еда приобретает статус символа выживания, надежды и даже акта сопротивления» [9, с. 590], обыденные вещи становятся жизненно важными в сложные военные годы, кроме того, подобные фрагменты текста позволяют показать контраст территорий и социальных классов, а также создавать яркие метафоричные образы.

Интересен образ князя Якимова, так как его сложно объективно отнести как группе Своих, так и Других. Князь появляется в повествовании, так же как и супруги Принглы, с первых страниц романа, изначально он изображается жалким: его вещи изношены и грязны, он постоянно голодает, в долгах и ищет кого-то, чтобы его угостили:

«В поезде он сменил рубашку на чистую, но прочая одежда уже пообносилась. Галстук <...> был так заляпан едой, что вовсе утратил какой-либо цвет» [4, с. 17];

«Дополнительной печали его облику придавал тот факт, что он не ел уже сорок восемь часов» [Там же, с. 18].

Описание Якимова позволяет составить мнение о его бедственном финансовом положении, несмотря на упоминание титула князя. Долгое время князь жил за счет жены во Франции и был известен своими роскошными нетривиальными приемами [Там же, с. 48]. Читатель видит у князя признаки хорошего воспитания и образования [Там же, с. 45]: на вопрос об обучении в Итоне, Якимов вполне откровенно признается, что у отца не было денег на такое дорогостоящее обучение, но очевидно, что князь получал хорошее образование, знает языки, упоминается его связь с царем и так далее. Отношение к Якимову интересно с точки зрения принятия князя в британское сообщество, у Якимова есть паспорт поданного Британии, поэтому отношение к нему — как к Своему, тем не менее он не занимает равную позицию во взаимоотношениях, к нему испытывают жалость, ни один член британской миссии не уважает его. Писательница показывает Якимова в разных ситуациях, однако все они демонстрируют падение князя: потратив деньги, он засыпает в ящиках на птичьем рынке [Там же, с. 21]; когда Якимов узнает, что человек, которому он одолжил шарф, умер, то единственный волнующий князя вопрос — как вернуть шарф

[Там же, с. 23]; он готов передать непроверенную информацию в газеты за обещанную еду. Этническая дружба (русские корни) Якимова не влияет на восприятие его в качестве врага, в отличие от восприятия большинства русских.

Несмотря на многочисленные национальные образы, представленные в трилогии, особый интерес представляет отношение британцев и румын к русским, в частности к русской армии, практически все члены британской миссии дают резко негативные комментарии по вопросу продвижения русских:

«— Как обстоят дела у русских? <...>

— Все произошло более-менее так, как я и предполагал. Благодаря русским гестапо пока что нас не схватило.

— Так вы полагаете, что мы в безопасности? — спросила Гарриет.

— В безопасности? — Уголки рта Галпина вновь опустились <...>

— Нам нечего бояться, — сказал Гай. — Мы же не воюем с Россией.

— Надеюсь, вы успеете им это сообщить» [Там же, с. 75].

Примечательно, что Гай Прингл с первых строк романа нейтрально или положительно высказывается в сторону русских в отличие от большинства британцев и представителей других стран:

«— Когда придут русские, — вдруг заявил он <Гай>, — никаких преследований больше не будет. Евреи смогут заниматься чем угодно <...>

— Коммунисты — дурные люди. Россия причинила много зла. Россия постоянно ворует у Европы» [Там же, с. 94].

Однако народы стран, граничивших с Россией или находившихся в непосредственной близости, не разделяли мнения Гая, на протяжении всей истории эти территории то присоединялись к России, но снова боролись за независимость.

Русские представлены в романе как нация завоевателей, подобно немцам:

«—Теперь Россия объявит нам войну, а потом они с немцами поделят Европу между собой. Что им мешает?

— Что угодно, — ответил Гай. —Уверен, что русские не будут принимать никаких преждевременных решений.

Галпин глядел на него с мрачной усмешкой.

— Выдумаете, что понимаете Россию, точно так же как римский папа думает, будто понимает Господа. Увидите. Немцы или русские будут здесь быстрее, чем вы скажете: „Восточная Польша“» [Там же, с. 98].

При этом практически всегда в сравнении с немцами русские в личностных качествах проигрывают, они наделены худшими характеристиками. Русская армия намного страшнее немецкой для европейских стран и Британии:

«Финны оставили с носом русских оккупантов. Возможно, силы Зла были не такими уж и сильными!» [4, с. 129].

Потери и проигрыш русских становятся радостью со стороны румынского общества и британской миссии, хотя основная опасность для них исходит от немцев. При этом немцев, конечно, тоже считают врагами:

«Гарриет впервые по-настоящему встретила с врагом. Гай и Кларенс показали ей несколько важных представителей немецкого посольства» [4, с. 97].

При этом к образу врага проявляется уважение, и для Гарриет становится совершенно неожиданным хамство немцев:

«Несколько немцев стояли отдельной группой. Увидев, что к ним приближаются трое молодых англичан, они стали теснее, чтобы англичанам пришлось разделить и обойти их. Когда это произошло, немцы так и покатались со смеху. Гарриет поразило, что такие важные персоны могут вести себя по-идиотски» [Там же, с. 97].

Они чувствуют превосходство не только над румынами, но и британцами. Какой бы отвратительной ни была описана русская армия, население наблюдает за картой завоеваний именно у Немецкого бюро, люди поражены таким хвастовством, в Румынию входит немецкая, а не русская армия. Однако, несмотря на завоевания немцев, Россия по-прежнему остается страной, которую «*надо опасаться*» [Там же, с. 139], никто не слушает Гая, говорящего, что «*у России достаточно дел на своей территории*» [Там же, с. 140]. Можно предположить, что подобное восприятие России связано как с экспансивной политикой Российской империи, так и с последствиями Первой мировой войны, тем не менее проблема восточной границы Европы является одним из давних вопросов отношения европейской и русской культур [10, с. 11]. Изначально проблема рассматривалась с точки зрения географических особенностей территории, однако в период золотоордынского ига Московское государство оказалось отделенным от Европы еще и по религиозным причинам. Так, в польскую общественную мысль надолго вошло противопоставление «варварской азиатской Московии» и «циви-

лизованной европейской Польши» [Там же, с. 12], тенденция исключения России из Европы появляется и в европейской литературе, это связано со значительными культурными отличиями, что позволяет «проложить между ними жесткую умозрительную границу» [Там же, с. 14]. Дихотомия Россия – Запад поучила еще большее обострение в XIX в., что позже оказало влияние и на восприятие Советского Союза. Как правило, оппозиция связана с территориальными спорами, реже включается и религиозная составляющая. Исторические предпосылки объясняют укоренившийся в европейском сознании образ России, географические особенности расположения страны, культурные отличия и религиозная составляющая – все это исключает Россию из состава Европы. Взаимоотношения Англии и России также имеют долгую историю развития, и формирование неблагоприятного образа страны соотносится с геополитическими противоречиями. Обострение Восточного вопроса и дележ наполеоновского наследия становятся ключевыми аспектами в непринятии России. Англия опасается конкуренции России в колониальном разделе Средней и Юго-Восточной Азии. Отмечается, что накануне Крымской войны в Англии растут русофобские настроения, это находит поддержку не только в сфере политики, но и искусстве, что сказывается на формировании общественного мнения. Очевидно, что и для европейцев, и для англичан русские представляются в отрицательной коннотации, в образе врагов, то есть Чужих, немцы воспринимаются тоже как враги, однако в этом случае враг уважаем и входит в географическую и культурную группу Своих, то есть европейцев. Островная Англия оказывается в сфере политических интересов ближе к Европе, чем к России, кроме того, в ситуации войны образовывается союз Своих – Других, разделяющих позицию Англии.

В произведении «Балканская трилогия» русская армия представляется вражеской, абсолютным злом, а следовательно, чужой, но не только для Европы, являясь частью восточных территорий, но и для Британии как островному государству. Примечательно, что, в отличие от других стран, русские не представлены конкретными образами: если в Румынии описана жизнь британцев, румын, евреев, немцев, в Греции читатель знакомится как с местным населением, так и приезжими, то Советский Союз упоминается только посредством образа русской армии. Подобное создание образа объясняется тем, что гетеростереотипы могут быть упрощены до схематичных штрихов, они просты и часто искажены. Так как национальный образ выстраивается на

основе клише и предрассудков, складывающихся в стереотипы, можно говорить о деформации реальных черт, именно поэтому важно понимать сущность репрезентатора национального образа. В произведении можно выделить специфический образ – восточноевропейский Другой [11, с. 175]. Как правило, он появляется при описании пограничных территорий Восточной Европы, часто это бывшие территории Советского Союза или территории современной России, традиционно в произведениях зарубежной литературы указанный образ наделяется отрицательными характеристиками.

Список источников

1. Большая российская энциклопедия. Мэннинг Оливия. URL: <https://bigenc.ru/c/menning-olivii-a73992> (дата обращения: 24.03.25).
2. Курилова Е. «Балканская трилогия» Оливии Мэннинг – новая «Триумфальная арка». URL: <https://godliteratury.ru/articles/2023/04/09/balkanskaia-trilogiia-olivii-menning-novaia-triumfalnaia-arka> (дата обращения: 24.03.25).
3. Britannica. The Balkan Trilogy work by Manning. URL: <https://www.britannica.com/topic/The-Balkan-Trilogy> (дата обращения: 24.03.25).
4. Мэннинг О. Балканская трилогия: пер. с англ. / Оливия Мэннинг. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 800 с.
5. Фанталов А. Н. Военно-политическое противостояние Англии и Франции в XVIII в.: войны и секретные операции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. URL: https://zavtra.ru/books/voenno-politicheskoe-protivostoyanie-anglii-i-francii_v_xviii_v_vojni_i_sekretnie_operacii (дата обращения: 24.03.25).
6. Поляков О. Ю. Имагология: учебное пособие. Киров: ВятГУ, 2015. 184 с.
7. Коришнова Е. С. «Типичный англичанин» как литературный образ // Омский научный вестник. 2011. №3. С. 98–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnyy-anglichanin-kak-literaturnyy-obraz> (дата обращения: 24.03.25).
8. Новикова В. Г. Мифология памяти в современной женской прозе Великобритании // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 148–152. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27530336_13719918.pdf (дата обращения: 24.03.25).
9. Куренкова Т. Н., Стрекалёва Т. В. Микрополе «Flour and sweet» / «Мучное и сладкое» лексико-семантического поля «Food» / «Еда» в романе Оливии Мэннинг «The Great Fortune» / «Величайшее благо» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 2. С. 589–595. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80406571_92365548.pdf (дата обращения: 24.03.25).

10. Козулин В. Н. Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 150 с.

11. Хабибуллина Л. Ф. Образ восточноевропейской Другой в романе А. Торпа «Затаив дыхание» // Филология и культура. Philology and Culture. 2022. № 3. С. 174–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vostochnoevropeyskoy-drugoy-v-romane-a-torpa-zataiv-dyhanie> (дата обращения: 24.03.25).

References

1. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Manning Olivia* (2022) [The Great Russian Encyclopedia. Manning Olivia]. URL: <https://bigenc.ru/c/manning-olivii-a73992> (accessed: 24.03.25). (In Russian)

2. Kurilova, E. (2023). “*Balkanskaya trilogiya*” *Olivia Manning - novaya “Triumfal'naya arka”* [“The Balkan Trilogy” by Olivia Manning as the Modern “Arch of Triumph”]. URL: <https://godliterary.ru/articles/2023/04/09/balkanskaia-trilogiia-olivii-menning-novaia-triumfalnaia-arka> (accessed: 24.03.25). (In Russian)

3. Britannica. (2011). *The Balkan Trilogy Work by Manning*. URL: <https://www.britannica.com/topic/The-Balkan-Trilogy> (accessed: 24.03.25). (In English)

4. Manning, O. (2023). *Balkanskaya trilogiya* [“The Balkan Trilogy” by Olivia Manning]. 800 p. Moscow, Ad Marginem Press. (In Russian)

5. Fantalov, A. N. (2020). *Voenno-politicheskoe protivostoianie Anglii i Frantsii v XVIII v.: voiny i sekretnye operatsii* [Military and Political Confrontation between England and France in the 18th Century: Wars and Covert Military Operations]. Moscow, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. URL: https://zavtra.ru/books/voenno-politicheskoe-protivostoyanie_anglii_i_frantsii_v_xviii_v_vojni_i_sekretne_operatsii (accessed: 24.03.25). (In Russian)

6. Polyakov, O. Y. (2015). *Imagologiya: uchebnoe posobie* [Imagology: A Manual]. 184 p. Kirov, VyatGU. (In Russian)

7. Korshunova, E. S. (2011). “*Tipichnyi anglichanin*” *kak literaturnyi obraz* [A Typical Englishman as an Image in Literature]. Pp. 98–101. Omsk, Omskii nauchnyi vestnik. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnyy-anglichanin-kak-literaturnyy-obraz> (accessed: 24.03.25). (In Russian)

8. Novikova, V. G. (2016). *Mifologiya pamyati v sovremennoi zhenskoi proze Velikobritanii* [Memory Mythology in Modern Women British Prose]. Pp. 148–152. Orel, Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27530336_13719918.pdf (accessed: 24.03.25). (In Russian)

9. Kurenkova, T. N., Strekaleva, T. V. (2025). *Mikropole “Flour and Sweet” / “Muchnoe i sladkoe” leksiko-semanticheskogo polya “Food” / “Eda” v romane Olivia Manning “The Great Fortune” / “Velichaishee blago”* [The Micro Group “Flour and Sweet” of the Lexico-semantic Group “Food” in the Novel “The Great Fortune” by Olivia Manning]. Pp. 589–595. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80406571_92365548.pdf (accessed: 24.03.25). (In Russian)

10. Kozulin, V. N. (2014). *Rossiia i Zapad. Ocherki istorii vzaimodeistviya kul'tur* [Russia and the West: The Essays on the Interaction among Cultures]. 150 p. Barnaul, izd-vo Alt. un-ta. (In Russian)

11. Khabibullina, L. F. (2022). *Obraz vostochnoevropeiskoi Drugoi v romane A. Torpa “Zataiv dykhanie”* [The Image of the Eastern European Other in A. Thorpe’s Novel “Between Each Breath”]. Pp. 174–179. Kazan. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vostochnoevropeyskoy-drugoy-v-romane-a-torpa-zataiv-dyhanie> (accessed: 24.03.25). (In Russian)

The article was submitted on 10.07.2025

Поступила в редакцию 10.07.2025

Хацкевич Татьяна Маратовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Русская христианская гуманитарная
академия имени Ф.М. Достоевского,
191011, Россия, Санкт-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 15, литер А.
ta-ta89@mail.ru

Khatskevich Tatiana Maratovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Russian Christian Academy for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky,
15 Fontanka Str.,
St. Petersburg, 191011, Russian Federation.
ta-ta89@mail.ru